

Кафедра общей врачебной практики, геронтологии, общественного
здоровья и здравоохранения

**«Литературно-медицинские
исследования выдающихся
деятелей литературы и
искусства, изложение их
взглядов на медицину и анализ
медицинских тем в их
творчестве»**

д.м.н., профессор Инарокова
А.М.

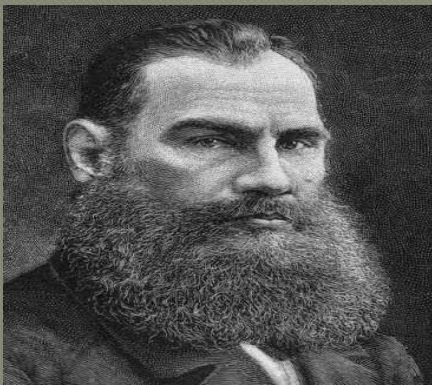
«...В медицине нет двух миров: мира лаборатории и мира клиники, мира духа и мира тела. Есть единственный мир, в котором происходят бесконечно сложные явления... Сознвая единство человеческого организма, настоящий врач одновременно лечит и отчаянье, и органические нарушения, которые оно порождает. Важность миссии врача составляет его отличие от всех прочих граждан»

Андре Моруа

Профессия врача — это особая профессия. Основное при оказании медицинской помощи — своевременное установление диагноза, назначение необходимого лечения. Но помимо этого, огромную роль в успешном лечении играют взаимоотношения врача и больного — такт, любовь к человеку, нередко и самоотверженность

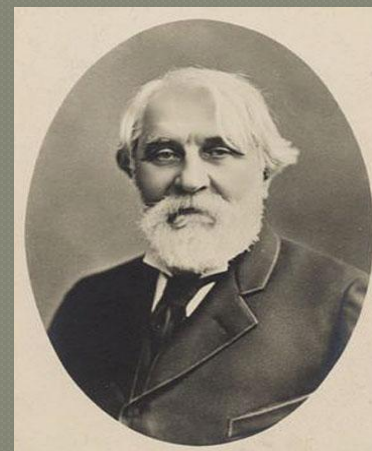
**Всестороннее развитие
врача, его гуманное
отношение к больному в
значительной степени
определяют успешность
врачебной деятельности**

Л. Н. Толстой

«Смерть Ивана Ильича», «Война и мир», «Севастопольские рассказы» и др.

И. С. Тургенев «Записки охотника», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети» и др

И. С. Тургенев

Флобер

Флобер «Госпожа Бовари», «Воспитание чувств» и др.

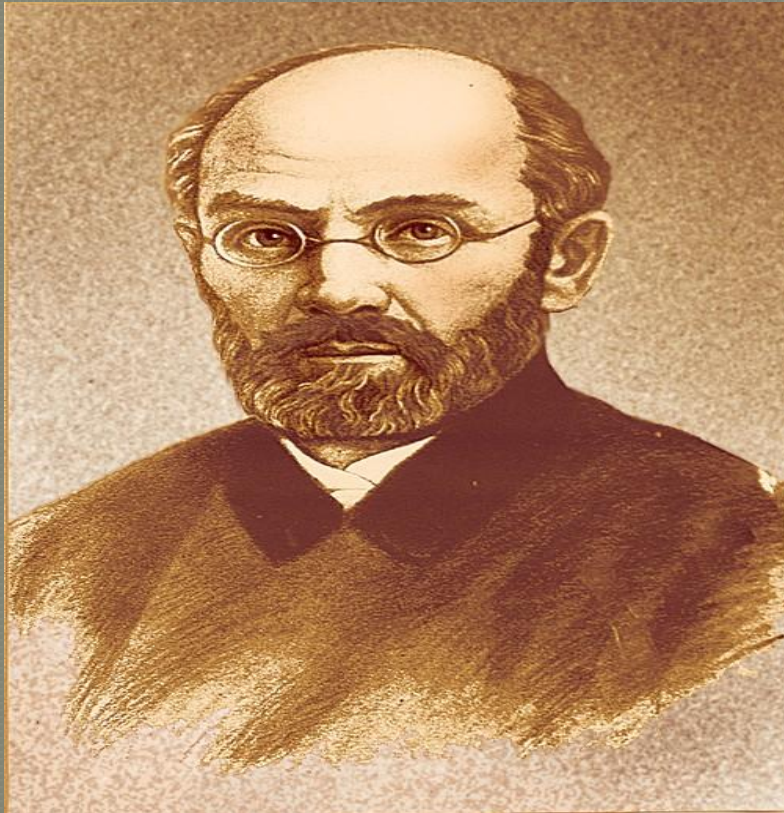
«Никто не был пользован мною иначе, чем я желал бы, чтобы лечили меня самого...»

Сиденхем

**«Лечить больного, а не
болезнь» — таково
традиционное требование
медицины**

**«Сколько бы вы, милостивые государи, ни
выслушивали и ни выстукивали, вы
никогда не сможете безошибочно
определить болезнь, если не
прислушаетесь к показаниям самого
больного»**

Г. А. Захарьин

**«Для раннего и правильного
распознавания болезни и, главное,
для успешного лечения больного
необходим теснейший контакт врача
и пациента, обоюдное доверие,
проникновение в сокровенные
переживания и чаяния страдающего
человека»**

Е.И.

Лихтенштейн

**«Успешность в^арачебных
стараний в значительной мере
зависит от отзывчивости врача,
от его умения войти в душевный
контакт с больным человеком»**

В. В. Вересаев

В. В. Вересаев говорил об искренности, необходимой врачу, такой искренности, которая, вместе с тем, требует большой мудрости, большого душевного такта и большой теплоты сердца... Самый ничтожный уклон в одну сторону — и появится ложь, фальшь, в другую — цинизм. Подлинная честность и искренность — великий и редкий дар. Глубоко человеческие, искренние вересаевские тревоги о судьбах больных до сих пор сохранили в моем представлении свою высокую, гуманную сущность

**«Есть два рода сострадания,—Одно —
малодушное и сентиментальное, оно, в
сущности, не что иное, как нетерпение
сердца, спешащего поскорее избавиться
от тягостного ощущения при виде чужого
несчастья: это не сострадание, а лишь
инстинктивное желание оградить свой
покой от страданий ближнего». Другое же
сострадание — «...истинное, которое
требует действий, а не сантиментов, оно
знает, чего хочет, и полно решимости,
страдая и сострадая, сделать все, что в
человеческих силах»**

Стефан Цвейг

**Испоко́н веко́в врач
призван откликаться на
зов больно́го, незави́симо
от тяжести́ его́ болезн́и,
возра́ста, по́ла,
поло́жения в о́бществе**

Его в XVI веке выразил

Амбруаз Парэ —

**придворный врач четырех
королей. К нему обратился
Карл IX: Надеюсь, короля
ты будешь лечить лучше,
чем**

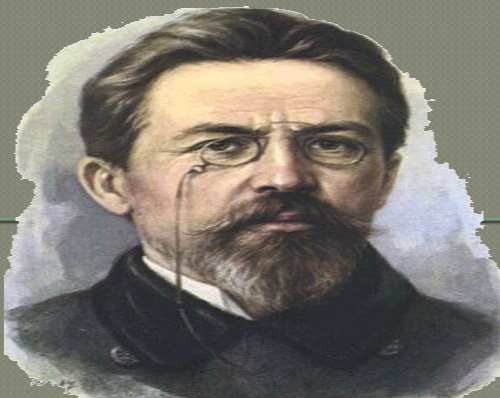
**бедняков?.. Нет, ваше
величество, — ответил**

врач, — это не-

**возможно. Я бедняков лечу
так же тщательно, как
королей**

Амбруаз Парэ

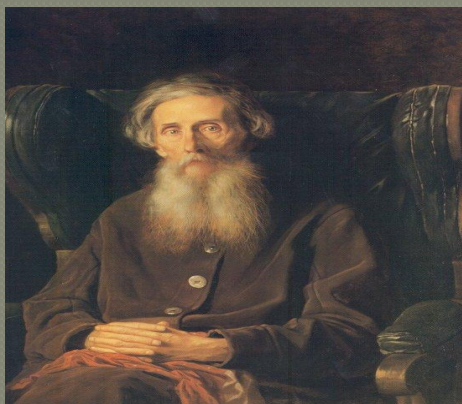
А. П. Чехов

писал А. С. Суворину:

А. С. Суворин

Врач должен бороться за здоровье и жизнь больного, пока остается хоть малейшая надежда, и поддерживать эту надежду в больном. Когда читаешь о последних днях А. С. Пушкина, становится отрадно от одного сознания того, что у постели умиравшего в жестоких страданиях поэта оказался такой чуткий врач, как В. И. Даль, который сумел утешить и ободрить поэта, внушив ему перед гибелью надежду «Spero, spero»

В. И. Даль

О'Генри

О'Генри совершенно справедливо писал, что если пациент начинает считать кареты в своей похоронной процессии, то целебная сила лекарств уменьшается ровно вдвое, но если пациентка хоть раз поинтересуется, какого фасона рукава будут носить зимой, можно поручиться, что у врача появился большой шанс на исцеление своей подопечной

Рамон Гомес де ля Серна

Испанский писатель Рамон Гомес де ля Серна в своем романе «Необыкновенный доктор» описывает удивительные случаи излечения больных при помощи замены старых обоев в комнате новыми, смены перчаток, перемены знакомых лиц

Стендаль вспоминал, как во время тяжелой лихорадки он искал утешения в музыке. И едва он услышал мессу Гайдна, как его охватило необычайное волнение, он стал обливаться потом, головная боль и лихорадка прошли. Через два часа после этого Стендаль вышел на улицу в таком веселом настроении, какого давно не испытывал

Стендаль

«Если я чувствую какую-нибудь боль,— она прекращается, когда я играю, боль проходит, словно по волшебству... В Сен-Луи у меня был приступ люмбаго... Пока я играл, боль меня совсем не беспокоила»

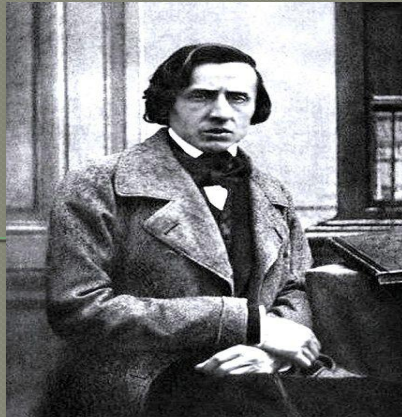

Рахманинов

Паскаль

**Паскаль утолял
свои
физические
страдания,
погружаясь в
сложнейшие
математически
е вычисления**

Ф. Шопен

В богатой и интеллигентной среде той эпохи казуистике сохранилось также немало описаний, иллюстрирующих исключительную и иногда трагическую роль взаимоотношений врача с больным: Фридерик Шопен, например, долго и тяжело болевший туберкулезом, умер вскоре после гибели своего врача, которому полностью доверял. Карл Брюллов, страдавший заболеванием аорты, погиб от массивного кровотечения точно к концу того пятилетнего срока, который был ему неосторожно предсказан доверенным домашним врачом.

К. Брюллов

**«Если обман помогает
больному— то это уже не
жалкая ложь, а отличное
лекарство»**

Стефан Цвейг

**«Ни одному человеку неведомо,
сколько горя и страданий он
может снести. В этом одно из
благ, дарованных ему природой.
И поэтому, когда кажется, что
все исчерпано, вдруг появляются
неизвестные, доселе скрытые
возможности к сопротивлению»**

Б. Кремнев

**Велика сила
врачебного слова и
пользоваться ею
следует с
осторожностью**

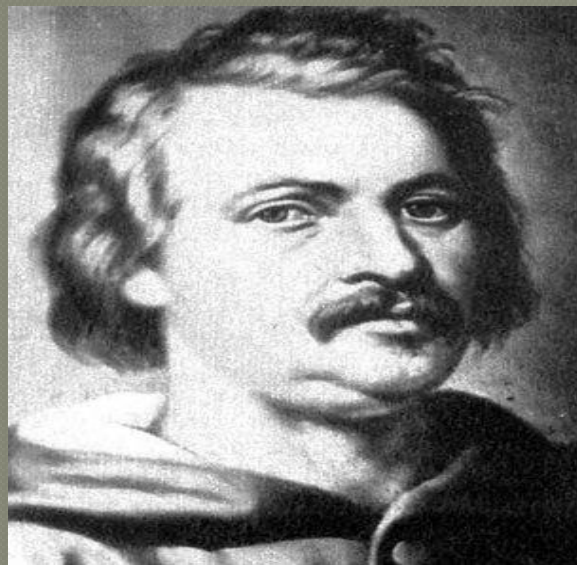
С. Моэм

Вселить надежду на выздоровление, поддержать в нем силу жизни, ту силу, которая, «действует изнутри и ярким своим пламенем освещает минуту нашего существования так, что даже невыносимое представляется выносимым», — это так важно для выздоровления больного или, если последнее невозможно, для продления его жизни.

Хорошо известно, насколько обостренно воспринимается жизнь людьми, смотрящими смерти в глаза: каждый день жизни становится для них бесценным. Можно верить в искренность английской королевы Елизаветы, которая перед смертью уверяла своего врача, что готова отдать ему все свое королевство только...за один день жизни.

Елизавета 1

Оноре де Бальзак

Трудно без волнения читать о предсмертных просьбах Бальзака продлить ему жизнь хотя бы на шесть дней. «Всего шесть — это немного...— убеждал он своего врача.— Я успею быстро пересмотреть все свои 50 томов... Я могу в шесть дней дать бессмертную жизнь тому миру, который создал...»

Настоящий врач не может притерпеться к чужим страданиям. Это глубоко нравственные переживания. В них заложен мощный стимул к непрестанному повышению профессионального уровня, обогащению своего ума и души величайшими достижениями человеческой культуры, расширяющими и углубляющими представления о человеке, его психологии и заложенных в нем возможностях.

Л. Н. Толстой и И. С. Тургенев, В. В. Вересаев и Г. Флобер, А. П. Чехов и О'Тенри, А. Конан-Дойль и С. Моэм...Художественные произведения их оставили свой немалый след в такой специфической отрасли медицинских знаний, как врачебная деонтология. Это не оговорка: в становлении и развитии медицинской деонтологии как науки об основных принципах должного поведения врача у постели больного литература сыграла большую и еще не в полной мере осознанную и оцененную роль.

Еще в минувшем столетии широко и всесторонне образованный врач Р. Робен собрал большую литературу по этой теме и успешно выполнил докторскую диссертацию, назвав ее «Медико-литературная клиника»

Р. Робен

**Врачебное искусство
должно включать любые
знания, служащие благу
человека. Врачеванию
надо отдавать себя
целиком, без остатка.**

**Символ врачебной
деятельности — горящая
свеча и надпись: «Светя
другим, сгораю сам»...**

Ставрополь
на Кавказе Андрушевский и Соколовъ

Шогенов Бек-Мурза.

**На добрую память
дорогому Кургого
Жогишеву
от Бек-Мурзы Шогенова
25 сентября 1844 г.**

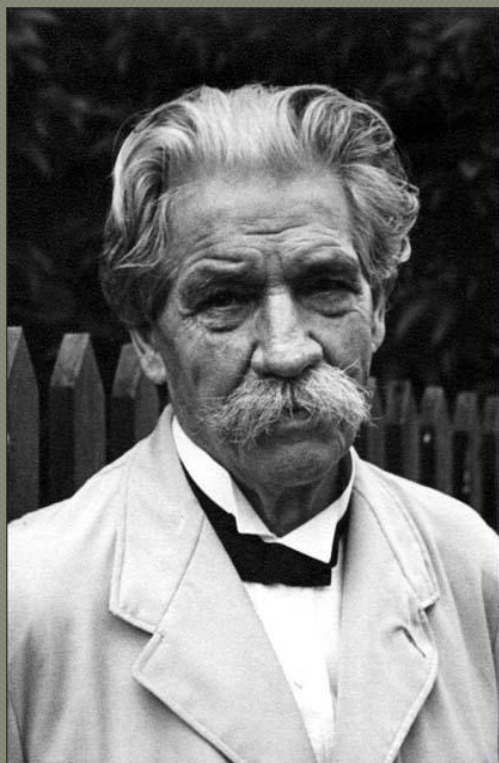
Жогишев К.С.

**Сугубо специфические
особенности повседневного
врачебного труда,
проходящего день за днем у
постели больного человека,
невольны заставляют врача
по-особому смотреть на
жизнь, смотреть на нее
глазами врача**

**Медицина и литература — эти
равновеликие сферы науки и
искусства, познающие самое жизнь
человека, проникающие в
сокровенные тайны его тела и души,
врачующие людские недуги не
только скальпелем или целительной
силой лекарств, но и бесплотной
магией слова, не осязаемой, но
бесспорно существующей «духовной
материей» доброты и сочувствия...**

«Пускай дума моя воспламенится любовью к искусству и к Твоим созданиям. Не допускай, чтобы жажда наживы и славы руководила мною в практической работе; враги правды, мира и любви среди людей могут помешать нести помощь детям Твоим. Укрепи силы моего сердца так, чтобы оно могло одинаково реагировать на страдания бедного и богатого, добро и зло, помогать одинаково другу и врагу. Сделай так, чтобы при страданиях я видел только человека; мысли мои должны концентрироваться вокруг больного, а действия опираться на опыт и исследование; ибо только накопленный большой опыт поможет проанализировать в тишине то, что поддерживает существование и жизнь сотворенных. Сделай так, чтобы больные верили мне, моему искусству и чтобы они слушались моих советов и указаний. Отстрани от их постели всех шарлатанов и всю армию советующих родственников и слишком «умных» знахарей, ибо эти люди часто мешают в проведении врачебного искусства, а в результате, несмотря на Твои намерения, приходит смерть.

Когда несознательные люди смеются надо мной, пускай любовь к искусству сделает мой дух крепким к невздам и наветам. Правда должна восторжествовать, невзирая на славу, возраст и положение врагов ее. Научи меня, Всемогущий, терпеливости и спокойствию, когда больной непослушен или оскорбляет, сделай меня умеренным во всех моих суждениях и действиях, но только не в знаниях, ибо в последнем я хочу остаться ненасытным и пускай далекой от меня останется мысль о том, что я все знаю и умею. Дай мне силу, волю и способности для расширения моих знаний так, чтобы дух мой мог обнаружить и осознать ошибки в искусстве, которых еще вчера не замечал; искусство — это великое дело, но человеческий ум все дальше и глубже постигает его» .

Швейцер

«Я хотел стать врачом, чтобы можно было работать, а не заниматься разговорами. В течение многих лет я выражал себя в словах... Но, выбирая новую формулу деятельности, я не мог даже представить себе, как я буду говорить о религии любви, а мог представить себе только, как я буду претворять ее в жизнь. Медицинские знания давали мне возможность наилучшим и самым полным образом осуществлять свое намерение... Уважение к жизни не позволяет мне предназначать самому себе свое счастье. В те мгновения, когда я хотел бы беззаботно насладиться, оно вызывает в моем сознании несчастья, которые я видел и понял. Оно не позволяет мне избавиться от беспокойства. Так же, как волна не существует сама по себе, а являет собой лишь частицу в постоянном движении океана, так и я обречен никогда не ощущать свою жизнь отдельно, саму по себе, а всегда лишь как часть того, что совершается вокруг меня. Эта неудобная доктрина руководит мной, шепча мне на ухо свое. Ты счастлив, говорит она. Поэтому ты должен отдавать многое. Все, чего ты получил более других в форме здоровья, таланта, способностей, успеха, милого детства, гармонических условий домашней жизни,— все это ты не должен принимать, как само собою разумеющееся. Ты должен платить за это. Взамен ты должен принести другим жизням особенно большую жертву, часть твоей жизни» .

**Уважение к Жизни —
одно из самых ярких и
самых нестареющих
этических озарений
врачебной мысли**

«Завтра, как и сегодня, будут больные, завтра, как и сегодня, понадобятся врачи. Медицинская наука станет еще точнее, её оснащение приумножится, но рядом с ней, как и сегодня будет стоять, сохранит своё место в медицине врач классического типа — тот, чьим призванием останется человеческие общение с пациентом. И, как прежде, он будет утешать страдальцев, и ободрять павших духом. Появятся новые чудеса. И появится новая ответственность. Медики всех стран будут, как и сегодня, связаны единой врачебной моралью. Завтра, как, и сегодня, человек в медицинском халате будет спасать жизнь страждущему, кто бы он ни был — друг или недруг, правый или виноватый. И жизнь врача останется такой же, как и сегодня, трудной, тревожной, героической и возвышенной.

Андре Моруа

**Есть одна всепроникающая идея,
одна простая мысль, одна четкая
доминанта, одна нить,
связывающая воедино
различные, часто далеко
отстоящие друг от друга факты и
рассуждения, цитаты и
воспоминания,— и эта
центральная идея кратко и точно
выражена в выражении:
ПОМНИТЬ О БОЛЬНОМ.**

«ПОМНИТЬ О БОЛЬНОМ!»